

11/25

БИРОНЪ

историческая комедія, въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ (въ 5-мъ дѣйствіи 2 картины)

Н. А. Борисова.

ИСТОЧНИКАМИ СЛУЖИЛИ:

Исторія Соловьева. тт. IV и V.
Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.—Костомарова. Т. П.
Записки Манштейна.
„ Миниховъ.
„ кн. Я. П. Шаховскаго.
Письма леди Рондо.
Сборникъ ИМПЕР. русск. историч. общ.
т. 33, 35, 86.
Полное собраніе законовъ. Т. IX.
Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ.
Тереженко. Чч. 2 и 3.

Биографія російск. генерал. и генер.-фельдмарш. — Бантышъ - Каменскій. Чч. 1 и 2.

Паденіе Бирона. Брикнеръ. Журн. „Новое Слово“ 95 и 96 гг.

Записки Бирона. Хмыровъ. Журналъ „Время“ 61 г. декабрь.

Статсъ-дамы и фрейлины русск. двора. Карабановъ.

Историческіе очерки. Шубинскаго.

И многія статьи и замѣтки Русской Старины, Историческаго Вѣстника и др.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эрнстъ-Иоганнъ Биронъ, владѣющій герцогъ курляндскій, лифляндскій и семигальскій 50 л.

Петръ Биронъ, наслѣдныи принцъ курляндскій, 16 л. } его дѣти.
Принцесса курляндская Гедвига-Елизавета Биронъ, камеръ-фрейлина, 13 л. (горбатая).

Графъ Гаврила Владиславичъ Рагузинскій, чрезвычайно богатый человѣкъ, 55 л.

Графиня Конкордія Михайловна Рагузинская (Ора), его племянница и единственная наслѣдница, 17 л.

Князь Юрій Владиміровичъ Рославской, офицеръ гренадерской роты преображенскаго полка, 25 л.

Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, вице-канцлеръ, первый кабинетъ-министръ, 54 л.

Графиня Марфа Ивановна Остерманъ, статсъ-дама, жена его, 42 л.

Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ, капитанъ конной гвардіи, сынъ ихъ, 17 л.

Графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ, генералъ-фельдмаршалъ, кабинетъ-министръ, 57 лѣтъ.

Князь Алексѣй Михайловичъ Чернаскій, кабинетъ-министръ, 60 л.

Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, кабинетъ-министръ, 47 л.

Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головинъ, 43 лѣтъ.

Графъ Карлъ-Рейнгольдъ Левенвольде, оберъ-гофмаршалъ, 40 л.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, оберъ-штальмейстеръ, 43 л.

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, генералъ-прокуроръ, 41 г.

Генералъ-аншефъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, начальникъ тайной канцеляріи, 70 л.

Генераль-аншефъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, 68 л.

Екатерина Андреевна Чернышева, его не-
вѣстка, жена посланника, дочь генерала
Ушакова, 25 л.

Баронъ Карлъ-Людвигъ Фонтъ-Менгденъ,
президентъ коммерцъ-коллегіи, 34 л.

Баронесса Юліана Фонтъ-Менгденъ, фрей-
лина, двоюродная сестра его, 21 г.

Графъ Николай Федоровичъ Головинъ,
адмиралъ, 45 л.

Альбрехтъ, полковникъ, потомъ генераль-
майоръ, довѣренное лицо Бирона.

Христофоръ-Германнъ Манштейнъ, подпол-
ковникъ с.-петербургскаго гренадерскаго
полка, главный адъютантъ Мивиха, 29 л.

Василій Кирилловичъ Тредьяковский, при-
дворный стихотворецъ, секретарь академіи
наукъ, 37 л.

Липманъ, придворный банкиръ.

Лавренко, унтеръ-офицеръ.

Наммердинеръ Бирона.

Придворные и гости обоюго пола, слуги,
солдаты, шпионы.

Лица не историческія.

Дѣйствіе происходитъ въ С.-Петербургѣ въ
1740-мъ году. I-е—на дачѣ графа Рагу-
зинскаго, у Невы; II, III, IV и I-я картина
V-го д. въ лѣтнемъ дворцѣ; 2-я картина
V-го—въ караульной комнатѣ близъ дворца.
I-е дѣйствіе происходитъ 18-го августа;
II—въ октябрѣ; III, IV—8-го ноября; I-я кар-
тина V дѣйствія—8-го и въ ночь съ 8-го
на 9-е ноября; 2-я картина V дѣйствія—въ
ночь съ 8-го на 9-е ноября.

Всѣ указанія отъ зрителей.

Всѣ дѣйствующія лица, въ I и II дѣйствіи,
въ платьяхъ и кафтанахъ очень яркихъ
цвѣтовъ; въ III-мъ дѣйствіи въ глубо-
комъ траурѣ.

Указанія для гг. режиссеровъ и артистовъ.

Всѣ исполнители въ I-хъ двухъ дѣйствіяхъ
въ платьяхъ и кафтанахъ очень яркихъ
цвѣтовъ. Императрица Анна сама одѣва-
лась очень ярко и пестро и любила что-
бы всѣ были такъ же одѣты.

Въ 3-мъ дѣйствіи всѣ въ глубокомъ траурѣ.

Въ 4-мъ дѣйствіи дамы въ бѣломъ, муж-
чины безъ траура, но въ темныхъ цвѣ-
тахъ.

Всѣ дамы отнюдь не должны присѣдать, а
кланяться.

Локоны при Аннѣ дозволялось носить
только Императорской фамиліи и фрей-
линамъ, а потому принцесса Гедвига,
Юліана Менгденъ все время въ локонахъ,
Конкордія носить локоны со 2-го дѣйствія.

Во времена Анны было только два ордена:
Св. Андрея и Александра, орденскіе знаки
были всѣ бриллиантовые.

У Мивиха была бриллиантовая шпага.

У Гедвиги былъ бриллиантовый портретъ
Анны на груди. Въ 1-мъ дѣйствіи на ней
серебряное платье затканное яркими шел-
ковыми цвѣтами.

Нижеслѣдующія дѣйствующія лица кромѣ
орденовъ носятъ царскіе портреты:

Екатерины I:

Графъ Левенвольде.

Петра I:

Бестужевъ.

Ушаковъ.

Чернышевъ (носитъ 2 портрета П. I.
на груди и на шеѣ).

ОСОБЫЯ ПРИМѢТЫ:

Гр. А. И. Остерманъ—очень неопрятенъ и
грязенъ, лишень употребленія ногъ,
кромѣ 3-го и 5-го дѣйствія, его носятъ
на носилкахъ или въ креслѣ. Никогда
не смотритъ въ глаза тѣмъ, съ кѣмъ го-
воритъ.

Мивихъ—очень величественная осанка, съ
дамами приторно пѣженъ.

Ушаковъ—съ дамами очень сладокъ и вообще
въ обществѣ очень вкрадчивъ. Въ дѣло-
выхъ сношеніяхъ серьезенъ и даже су-
ровъ.

Кн. Черкасскій—очень тучный, почти квад-
ратный, ноги короткія. Очень большая
голова склоняющаяся къ лѣвому плечу,
большой животъ наклоненный въ правый
бокъ. Одѣвается въ нѣжные цвѣта, изо-
бильно расшитъ золотомъ, всегда въ ла-
кированныхъ сапогахъ. Молчаливъ, го-
воритъ отрывисто.

Гр. Ливенвольде—очень красивъ и изященъ.
Менгденъ—говоритъ съ нѣмецкимъ акцен-
томъ.

Биронъ—говоритъ съ акцентомъ очень силь-
нымъ, почти коверкаетъ языкъ, часто
останавливается какъ бы подыскивая
слова.

Андреевскіе кавалеры:

Биронъ.

Петръ Биронъ.

Гр. А. И. Остерманъ.

Мивихъ.

Кн. Черкасскій.

Гр. Головкинъ.

Гр. Левенвольде.

Александровскіе кавалеры:

Гр. Θ. А. Остерманъ.

Бестужевъ.

Кн. Куракинъ.

Кн. Трубецкой.

Ушаковъ.

Чернышевъ.

Гр. Головинъ.

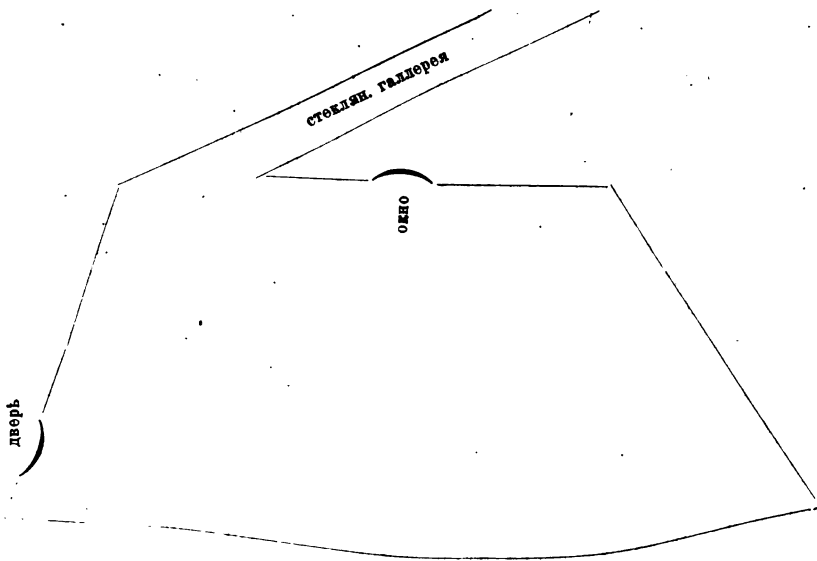
Въ 3-мъ дѣйствіи Гр. Левенвольде, выходя изъ покоевъ Бирона и докладывая о немъ, имѣетъ въ рукахъ оберъ-гофмаршальскій жезлъ.

Гр. Минихъ во 2-мъ дѣйствіи съ фельд-маршальскимъ жезломъ, въ послѣдней картинѣ 5-го дѣйствія въ латахъ подѣ кафтаноу и тоже съ жезломъ.

Общая черта того времени: Всѣ дамы и мужчины богато одѣвались, но у всѣхъ были какіе нибудь недочеты—или скверныя башмаки, или дурно причесанный парикъ, или на боу одѣтый, или при богатомъ кафтанѣ грязный подкафтанникъ и т. п.

Н. Горисовъ.

II-е дѣйствіе.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Зала на дачѣ графа Рагузинскаго. Задняя стѣна—большая арка во всю сцену, черезъ нее видны: садъ, Нева и Петербургъ. Въ саду, посерединѣ, урна на постаментѣ. Налѣво и направо на послѣднемъ планѣ двери. Правая стѣна въ окнахъ, подѣ ними, вдоль стѣны, большой столъ, накрытый бѣлой скатертью и уставленный винами, фруктами, закусками, десертомъ и посудой. Около стола и на авансценѣ—кресла, стулья и табуреты. Налѣво—кресла; одно изъ нихъ золоченое и на маленькомъ возвышеніи. При поднятіи занавѣса слышна музыка въ саду, скоро смолкающая.

ЯВЛЕНІЕ I.

Альбрехтъ, потомъ графъ Левенвольде; въ саду гости. Въ саду стоятъ и прохаживаются гости обоого пола, придворные и нѣкоторые изъ дѣйствующихъ лицъ.

Альбрехтъ (*входитъ, осматривается, вынимаетъ записную книжку и записываетъ, по временамъ останавливается, какъ бы что-то припоминая, и опять записываетъ*).

Графъ Левенвольде (*изъ сада справа*). Альбрехтъ! Гдѣ же хозяинъ и именинница—племянница его?

Альбрехтъ (*пряча книжку и подходя къ нему*). Они всё въ саду, разсматриваютъ арку, кою хозяинъ-графъ соорудилъ въ честь нонѣшняго торжества, не именинъ, ваше сіятельство, а крещенья принца Ивана Антоновича.

Графъ Левенвольде. А!.. Много съѣхалось?

Альбрехтъ. Весь городъ! Кабинетъ-министры: графъ Минихъ, Черкасскій и вновь назначенный сегодня Вестужевъ-Рюминъ... Кто-жъ еще?.. Да, старый Ушаковъ съ своею дочкой Чернышевой, баронъ и баронесса Юліана Менгденъ... Еще тутъ новенькій какой-то офицеръ-преображенецъ, князь Рославской, коего ни разу я еще не видѣлъ, пріѣхалъ онъ съ фельдмаршаломъ, слышалъ, что въ караульныхъ при Цесаревнѣ Елизаветѣ состоятъ... Теперь лишь ожидаютъ Остермана и нашего свѣтлѣйшаго герцога со своей фамиліей.

Левенвольде. Да, герцогъ сейчасъ будетъ!.. Ну что-жъ... были разговоры?

Альбрехтъ (*подходя ближе, таинственно*). Были!

Левенвольде. Ужли еще осмѣливаются?.. Мало имъ примѣровъ?!

Альбрехтъ. Да все Головкинъ вздоръ несетъ!.. Мнѣ герцогъ хотъ и повелѣлъ махнуть рукой на его рѣчи, ибо по своему свойству съ Императрицей...

Левенвольде. Да, да, къ сожалѣнію, Государыня зѣло за болтуна сего вступается...

Альбрехтъ. Нынѣ, я все-жъ намѣреніе взять, довести до его высококняжеской свѣтлости головкинскія рѣчи... Помилуйте... толкуетъ, зря, о здравьи Государыни... что будто больно ей недомогается...

Левенвольде. Охъ, къ великому всѣхъ горю, сіе есть правда!

Альбрехтъ. Но нельзя-жъ объ семъ болтать при публикѣ?..

Левенвольде. А другіе что же говорили?

Альбрехтъ. На разговоры-то теперь, конечно, всё съ опаской... какъ уши ни вытягивай, услышишь мало... Я больше присматриваюсь къ фізіономіямъ: чуть улыбнется кто не во-время... или, насупотивъ, вздохнетъ, когда смѣяться должно...

Левенвольде. Что-жъ записалъ кого?

Альбрехтъ. На примѣтъ у меня сей новенькій князекъ—Рославской... попригляжусь... а, кажись, съ душкомъ!

Левенвольде. Липманъ здѣсь?

Альбрехтъ. Какже... только что собирався доложить вамъ... исполнилъ все... о чемъ мнѣ сказывали...

Левенвольде. Ну...?

Альбрехтъ. Не выполнѣ... удачно. Мнется старый плутъ... увѣряетъ... и безъ того должно великъ...

Левенвольде. Ахъ, чортъ, досадно!.. Какъ нарочито... все сіе время въ картахъ нѣтъ удачи... распроигрался въ пухъ!.. А нынѣ знатная игра здѣсь будетъ.

Альбрехтъ. Ваше сіятельство... простите... мнѣ сдается... нашъ герцогъ никогда вамъ не откажетъ...

Левенвольде. Ахъ, Альбрехтъ... ну что вздоръ болтать?.. Вѣдь знаешь, что еще вчера онъ далъ мнѣ тысячу червонныхъ... А нынѣ?... Я игрокъ, а герцогъ и того еще, пожалуй, пуще.. А кто изъ игроковъ, въ день боя, дастъ кому займы?.. Никто!!

Альбрехтъ. Липманъ сказывалъ... вотъ... коли есть закладъ..?

Левенвольде. Отмѣнно вѣдаешь, единый лишь закладъ есть у меня—я самъ!.. О! коли-бъ не герцогъ, давно бы я сего плутягу поприжалъ!.. Прикидывается нѣмцемъ, старый чортъ, да еще русскимъ нѣмцемъ, будто по нѣмецки и слова молвить не умѣетъ!..

Альбрехтъ. Ну, графъ, положимъ это можетъ статься; я тоже нѣмцаго происхожденія, а по нѣмецки ни гу-гу. Осмѣлюсь вамъ еще совѣтъ я предложить... Хозяинъ здѣшній настоль чваненъ... что стоитъ лишь оберъ-гофмаршалу, графу Левенвольде... за

инуться... и онъ казну свою богатую откроетъ въ одинъ мигъ...

Левенвольде. Ужли онъ такъ богатъ какъ увѣряютъ?

Альбрехтъ. Мнѣ Липманъ сказывалъ, что не бѣднѣе онъ Черкаскаго и еслибы графъ Рагузинскій пожелалъ къ нему обратиться за деньгами... то онъ ему хоть три милліона съ восторгомъ предложилъ бы!

Левенвольде. Неловко какъ-то... А вотъ лучше: пойдемъ изловимъ Липмана и я его пугну... что будто Государыня мнѣ поручила розыскать ростовщиковъ всѣхъ въ Петербургѣ... и повѣсить. Вѣдая нравъ Императрицы на сей предметъ... онъ можетъ быть... и попадется?... Тсс... идутъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же, графы Головкинъ и Головинъ, князь Черкасскій, генералъ Ушаковъ, Е. А. Чернышева, баронъ и баронесса Менгденъ и много гостей.

Левенвольде (*подходя къ Чернышевой*). Екатерина Андреевна! Государыня мнѣ повелѣла ангажировать васъ на завтра къ обѣденному столу Ея Величества!

Чернышева (*кланяясь*). Безмѣрно я вниманіе Монархини цѣню.

Левенвольде. А гдѣ-жъ хозяинъ графъ и именинница графиня?

Альбрехтъ. Они, ваше сіятельство, въ саду у арки! Дозволите васъ проводить?

Левенвольде. Пожалуйста. (*Оба уходятъ*).

Ю. Менгденъ (*Чернышевой*). Кто этотъ офицеръ преобращенецъ, такой статный, что съ фельдмаршаломъ прихалъ?

Чернышева. Не знаю! я сама интересуюсь, кто? Въ первый разъ его сегодня вижу.

Гр. Головкинъ. А я о семъ хоть вѣдаю, его графъ Минихъ мнѣ представилъ, да не скажу!

Ю. Менгденъ. Отчего?

Гр. Головкинъ. А оттого, что не по русски рѣчь ведете... Охъ ужъ мнѣ нонѣшняя молодежь! Бѣда!... Все новшествомъ пересыпаетъ рѣчь... Скоро и разумѣть васъ перестанемъ... замѣсто „сей“—этотъ... „сегодня“ вмѣсто—нынѣ... и множество такого...

Ю. Менгденъ (*подходя къ Головкину и присѣдая*). Высокородный графъ! Прошу васъ аттенцію мнѣ оказать, повѣдавъ, кто сей молодой преображенецъ? Понеже, вѣдать нынѣ то желаю!

Гр. Г-кинъ (*улыбаясь*). Сіе вотъ любю! Изволь, красавица, отвѣчу я тебѣ. Сей офицеръ—князь Рославской! И стоитъ при Цесаревнѣ онъ.

Ю. Менгденъ (*шаловливо*). Очень васъ за это благодарю и сегодня узнала, все, что *знать* хотѣла.

Гр. Г-кинъ. Опять за старое, шалунья? Тѣфу, нѣтъ, обмолвился, за новое!.. А вѣдь ихъ пара—князь Рославской и юная графиня Конкордія?.. И она пригожая какая... славная дѣвонька... во всѣхъ статьяхъ! Эхъ, бѣдная! Душевная такая... а дядюшка ея, за ключъ аль за звѣзду готовъ единственную родную скрутить съ первымъ попавшимся нѣмцемъ-ферфлюхтеромъ... прости, баронъ, съ языка сорвалось. Впрочемъ, нынѣ и на нашей улицѣ праздникъ. Назначили русскаго кабинетнаго министра—Бестужева.

Кн. Черк. Михаилъ Гаврилычъ... я тоже... русскій!

Гр. Г-кинъ. Ты, братъ, не въ счетъ; ты—тѣло кабинета! Теперича, хвала Богу, на славу кабинетъ!—Онъ—князь Черкасскій,—тѣло; Остерманъ—душа; Минихъ—сила... А Бестужевъ будетъ—русскій духъ!

Менгденъ. Конечно, господинъ Бестужевъ-Рюминъ есть достойнѣйшій человекъ... а вѣдь онъ жалуется нѣмцевъ, графъ?

Гр. Г-кинъ. Сіе, кажись, его единственный недостатокъ!

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же, Бестужевъ-Рюминъ и графъ Минихъ.

Гр. Г-кинъ (*Бестужеву*). Я говорю, Алексѣй Петровичъ, единственный твой недостатокъ: что ты больно нѣмецъ жалуешь!—Вы, господинъ фельдмаршалъ, исключенье! я васъ не заношу въ списки нѣмцевъ! Соорудитель ладожскаго канала и побѣдитель Очакова не можетъ быть не русскимъ! Словомъ, вы—Петровъ пленецъ!

Минихъ. На добромъ словѣ благодарствую. А все-жъ я иноземецъ!

Гр. Г-кинъ. Давай намъ Богъ поболь таковыхъ!

Бестужевъ. Сіе вотъ правильно! По мнѣ такъ все едино: китаецъ, нѣмецъ, русскій. Коль скоро честно родинѣ избранной служить, весь мой респектъ ему я отдаю!

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же, Конкордія, графъ Левенвольде, потомъ Альбрехтъ.

Конкордія (*входя*). Я васъ вездѣ ищу, фрейлейнъ Юліана; сейчасъ начинаемъ мы менуэтъ, пойдете! И васъ, Екатерина Андреевна, прошу... и васъ, mesdames!

Юліана (*вставая*). Охотно! Очень этотъ танецъ я люблю!

Гр. Г-кинъ. А сами съ кѣмъ танцуете, графинюшка?

К-дія (*какъ бы припоминая*)... Запомнила что-то... сейчасъ взгляну! (*посмотрѣвъ въ свой carnet*). Мой кавалеръ—князь Рославской!

Гр. Г-кинъ. Хвалю! Онъ—статный молодецъ!

К-дія. Находите?... не знаю... я въ немъ особаго не вижу ничего... (*идетъ*). (*за ней уходятъ: Юліана, Чернышева и многіе изъ присутствующихъ*).

Альбр. (*входя и подходя къ Ле-*

венвольде, тихо ему). Вы побѣдили. Теперь самъ Линманъ предлагаетъ 3 тысячи червонныхъ.

Лев. (*тоже тихо*). Фора! Есть деньги на игру... уже задамъ я имъ трезвону.

Гр. Г-кинъ. Пойдемъ и мы взглянуть на модный танецъ! (*Всѣ, кромѣ Бестужева и графа Головина, уходятъ*).

Гр. Головинъ (*подходя къ Бестужеву*). Тамъ во дворцѣ, я, какъ слѣдъ, и не поздравилъ тебя, другъ Алеша! Позволь облобызать тебя по братски. Дай Богъ нашей родинѣ поболь таковыхъ кабинетъ-министровъ! (*Обнимаются и цѣлуются*).

Бест. Спасибо, милый другъ, спасибо... Да! привелъ Господь Россіи послужить!.. Ты вѣдаешь меня... работниѣ я хорошій... каковъ я человекъ? да можетъ быть дурной! кому какое дѣло!? А родинѣ, я знатно послужу! Одна цѣль у меня—величіе Россіи: для этой цѣли, я животъ свой положу!.. Нѣтъ того злата, коимъ можно меня подкупить... нѣтъ того друга, ни брата, для коего бы я покривилъ душой; напротивъ! Коли увижу, что братъ мой замышляетъ вредъ Россіи... собственными руками задавлю его!

Г-винъ. Да, знаю я тебя, знаю!.. Одно меня въ сумнѣнне повергаетъ... (*оглядываясь*). Ужли ты можешь съ Бирономъ ужиться?!

Бест. Повѣрь мнѣ, Николай Ѳедоровичъ, изъ всѣхъ золъ, онъ меньшее!.. Я вѣдаю, что ты мнѣ истый другъ и не продашь... Надмененъ онъ и неприятенъ... коваренъ, корыстолюбивъ, безсмысленно жестокъ къ своимъ супротивникамъ... и презираетъ все русскаго, но... у него одно достоинство, кое изъ моихъ глазъ, въ глазахъ государственнаго мужа, покрываетъ всѣ его недостатки!.. Онъ просто... не умеетъ! Не то, чтобы совсѣмъ онъ глупъ былъ, нѣтъ! но, положеніе его затмило... въ зный фиміамъ и лестъ, все сіе вскинуло и безъ того не крѣпкую главу!..

И еслибъ вѣдалъ ты, какъ съ нимъ легко поладить... Пониже поклонись и увѣрай, что онъ прой и геній, а опосля сего... возьми его ты за ность, веди куда угодно... всюду за тобою онъ пойдетъ и будетъ мыслить, павлинъ чванный, что онъ тебя ведетъ!—Еще, повѣрь, онъ много лучше Миниха и клеатуры Левенвольдской—Остермана и Брауншвейгскихъ... и другихъ!.. И ты замѣть, умная наша Государыня Анна Ивановна, почету Бирону—хоть отбавляй; а власти?—не скажу! И все, что дѣется хорошаго, все отъ нея исходитъ. Словомъ, при Биронѣ можно много добраго содѣять и онъ мѣшать не будетъ, а по нонѣшнимъ временамъ, сего весьма достаточно.

Г-винъ. Тебѣ и книги въ руки! Ну, дай великій Боже тебѣ успѣха, счастья и здравія.

Бест. Я твердо вѣрую, мой другъ (*указывая на свою грудь на портретъ Петра I-го*), въ сей талисманъ... Самъ великій царь Петръ возложилъ портретъ свой на меня.. Онъ и вдохновить, и научить, и охранить! (*беретъ Головина подъ руку*) Пойдемъ, другъ; мнѣ надо Миниха поймать, поговорить. Крѣпко матушка Императрица ослаба въ здравіи. И, охъ, какъ важно, о будущемъ, подумать. (*Уходятъ, встрѣчаясь со входящими*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Графъ Рагузинскій, князь Черкасскій, графъ Головкинъ, Чернышева, Ушаковъ, князь Рославской, Конкордія и Юліана, придворные и гости. Всѣ частью на сценѣ, частью въ саду.

Гр. Раг. (*Черкасскому*). Такъ вы, князь Алексѣй Михайловичъ, одобряете меня, что я дерзаю поднести въ презентъ его высококняжеской свѣтлости?

Кн. Черк. Одобряю... хороши!

Г. Г-кинъ. О, Господи, сколь

много злости въ мірѣ! Пустили же про герцога сію гнусную и премеерскую клевету: будто онъ о лошадяхъ говорить, какъ человѣкъ, а съ людьми—разговариваетъ, какъ лошады?

Гр. Раг. (*махая рукой*). Ну, поѣхалъ... Пора бы герцогу прибыть, ужъ время.

Кн. Рославской. Не сумнѣвайтесь, графъ, придутъ и свѣтлѣйшіи и графъ Остерманъ! Господа нѣмцы особливою аккуратностью извѣстны и всегда, говорятъ, пріѣзжаютъ: либо часомъ раньше, либо часомъ позже!

Гр. Раг. (*всплывъ*). Прошу васъ, князь, воздержаться отъ подобныхъ рѣчей!.. Кто въ гостяхъ у меня, тотъ Бириновъ слуга!

Кн. Юрій. Дозвольте вамъ со всѣмъ моимъ респектомъ доложить, что я самъ хорошо вѣдаю субординацію и служу: прежде всего—великой Государынѣ, потомъ—государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и затѣмъ... начальству!

К-дія (*князю, сухо*). Но все-жъ прошу васъ напередъ, князь, воздержаться въ нашемъ домѣ отъ неподобныхъ разговоровъ!

Юрій. Вѣсьма огорченъ, что навлекъ ваше неудовольствіе. Простите!

Гр. Раг. (*смотря въ садъ*). А! Графа Андрея Ивановича Остермана несутъ... Пойдемте встрѣтить рѣдкостнаго гостя!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же, графъ А. И. Остерманъ, несомнѣ 4-мя гайдуками на носилкахъ, графъ Ѳ. А. Остерманъ, гр. Левенвольде, Альбрехтъ и всѣ предыдущіе. Гайдуки ставятъ носилки, по указанію гр. Рагузинскаго направо на авансценѣ и уходятъ.

Гр. А. И. Остерманъ. Гдѣ-жъ именинница? А! вотъ! Приблизьтесь-ка, прибылъ поздравить васъ весь персонально... то есть не весь, а половина,

ноги хоть отрѣжь, ужъ болѣе не служить...

К-д-я. Сколь лестно, графъ Андрей Ивановичъ, ваше посѣщеніе, не въ силахъ выразить.

А. Остерм. Спасибо, милая, спасибо. Я разучился комплименты изъяснять и нарочито сына взялъ на сей предметъ. Только и отъ него многого не дождешься, коли не ободришь, понеже дикій онъ у меня! Ну, Ѳеда, выражай!

Ѳ. Остерм. Я, папенька, потомъ...

А. Остерм. Вотъ не угодно ли — „потомъ“? Не набрался еще элоквенціи; а какъ наберется, только держись!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же, князь Куракинъ и
Тредьяковскій.

Князь Куракинъ (онъ замѣтно подъ хмѣлькомъ). Миръ всему честнѣйшему кампанству! Привезъ вамъ знатнаго пѣнту—Васю Тредьяковского... Онъ въ стихахъ намѣренъ выразить привѣтствіе хозяйкѣ молодой. (Конкордіи) А мнѣ дозвольте прозой васъ поздравить и пожелать—всегда быть столь прелестною, какъ нынѣ!.. Ну, Вася, начинай!

Тредьяковскій (разворачиваетъ листъ, кланяется всѣмъ въ поясъ, потомъ дѣлаетъ два мѣрныхъ шага къ Конкордіи, отвѣшиваетъ ей поясной поклонъ и откашляется въ руку). Привѣтствіе молодой графинѣ Рагузинской!

О ты—Конкордія! — дѣва преневинна,
Краса семьи сей и нынѣ именинна

Отъ меня пріемли здравицу и мой привѣтъ
И буди въ счастьи и веселіи на многи лѣтъ!

Сіяніемъ красы своей весь міръ восплѣняй

Да пребудетъ всѣмъ людямъ въ оной свѣтлый рай!

(отвѣшиваетъ поясной поклонъ Конкордіи, передаетъ ей стихи, потомъ кланяется всѣмъ, отступаетъ два шага и останавливается).

Всѣ. Прекрасно, отмѣнно!

К-д-я. Ото всего признательнаго сердца благодарю васъ, господинъ пѣтъ!

Гр. Раг. (давая ему горсть червонцевъ). Прими сіе за трудъ твой преотмѣнный!

Тредьяк. (цѣлуя руку графа). Не по заслугамъ награждаешь, сятельнѣйшій графъ!

Кн. Куракинъ. Знатные вирши!.. Сейчасъ мы изъ дворца, онъ удостоился стихи читать Императрицѣ.

Гр. Раг. Персонально Ея Величеству?

Тред. Такъ точно!

Гр. Раг. (давая ему еще горсть червонцевъ). Возьми еще, я мало наградишь.

Тред. (опять цѣлуя руку). Почто такъ милуешь? Не стою я сего, высокородный графъ!

Кн. Кур. Ну, расскажи имъ, Вася, какъ ты читалъ предъ Государыней!

Тредьяк. Всемиловѣйшая, великая Государыня прослышала, что я сочинилъ фривольную стишину, каковую, по приказу матушки Императрицы, въ сей день, съ велимъ трепетомъ, стоя на колѣнкахъ у камина, удостоился прочитать ей. По окончаніи чтенія Государыня, подошедъ ко мнѣ, пожаловала меня всемиловѣйшей оплеушкой.

Кн. Кур. Государыня очень смѣялась... а когда извѣстилась, что мы собираемся на именины, милостиво отпустила насъ... Надо бы во здравіе именинницы выпить?

Гр. Раг. Прошу покорно... вотъ тутъ фалернское, венгерское... а вотъ и шампанея. (Куракинъ пьетъ).

А. Остерм. И мнѣ бы чегонибудь скусненькаго... только не вина, со мною есть мое, а какойнибудь закусочки... Ѳеда, поищи!.. Здравствуй, Тредьяковскій, давно тебя не видѣлъ.

Тред. *(подходя и цѣлуя его руку)*. Здравствуй, милостивецъ, и я давно не удостоивался зрѣть твою высокую персону.

Кн. Кур. *(подходя съ кубкомъ къ Остерману)*. Какъ я радъ васъ видѣть, графъ Андрей Ивановичъ, за ваше здравье! *(Пьетъ)*.

А. Остерм. Благодарю васъ, князь, и вижу, къ радости моей, что вы по прежнему и здравы и, главное... веселы.

Альбрехтъ. На катерѣ, семья высококняжеская подѣзжаетъ!

Гр. Раг. Идемте всѣ на встрѣчу! *(Уходитъ. За нимъ всѣ, кромѣ А. и О. Остерм.)*.

А. Остерм. Окромя меня... при всемъ респектѣ, не могу!.. Ну, Оеда, выбралъ что ли?

О. Остерм. Я, папенька, къ великой конфузѣ; глава разбѣглась. Здѣсь столь много яствъ, не знаешь что и выбрать. Каки-то рыбины заморски, шалей и бламанжей... вотъ страсбургскій паскетъ...

А. Остерм. Давай его сюда! И крошку хлѣбца бѣленькаго, да захвати и ложку. *(О. Остерманъ подаетъ все требуемое отцу, который съ жадностью и неоправно ѣстъ, то ложкой, то руками, обтирая ихъ обѣ кафтанѣ)*.

А. Остерм. Слушай, Оеда! Мать строго наказала, чтобъ предложеніе нынѣ-жъ, ты учинилъ молодой графинѣ. Коль по сердцу тебѣ она, дерзай! коль нѣтъ—вилай! Ослушаться нельзя... воевода она у насъ!.. Только памятуй одно: за деньги Остерманы себя не продаютъ! Богъ съ ней и съ богатствомъ ея. Руки мои грязны отъ грязи, но чисты отъ недостойныхъ денегъ... Все что имѣю, собственной главой и цѣдротами моихъ Монарховъ заслужилъ... Коли-бъ придѣлать мнѣ бирюзовскія или хотъ мивиховскія руки... да и многія нынѣ... былъ бы я богаче дѣшняка хозяина!—Хотъ рѣдко я ихъ мою, но грязя золотой, хотъ кожу нять, не узришь!.. И ты такой же будь!

О. Остерм. Я, папенька, давно хотѣлъ дерзнуть признаться... что очень мнѣ любя... молодая... графиня...

А. Остерм. Ну коль любя, тогда иное дѣло!

О. Остерм. Да, папенька... не эта... а... другая...

А. Остерм. Тшш... не слышать! Избави Богъ какъ мать провѣдаетъ.. ты осторожнѣй будь!..

О. Остерм. Папенька... да я вѣдь только вамъ...

А. Остерм. Секреты никому не надо повѣрять... ни отцу родному, ни... Тогда только секретъ-секретомъ, коль ты одинъ его вѣдаешь... Коли тайкомъ обвѣнчаешься...?.. я... страшно разгнѣвлюсь... а мать того и пуще... Ну... опосля сего обряда гнѣвнаго... простимъ, конечно... Ну, ни гу-гу. Довольно..

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же, М. И. Остерманъ.

М. И. Остерм. *(входя)* А? И главую мою успѣли притащить! Оедоръ! давно ли здѣсь!

О. Остерм. Съ полчаса, матушка...

М. И. Остерм. Исполнилъ мой приказъ?

О. Остерм. Не... не успѣлъ... еще...

М. Остерм. Мямля! Чтобъ нынѣ-жъ былъ конецъ, слышишь!

О. Остерм. Слушаю... матушка...

М. Остерм. *(мужу)*. Ты это что? Опять обвѣститься хочешь?! Мало мнѣ съ тобой возни?!

А. Остерм. Одинъ паскетикъ лишь, Марфуша...

М. Остерм. Что я—Марфуша, вѣдаю! А чтобъ ты однимъ паскетикомъ удовольствовался, сумнѣніе беретъ! Ну да ладно, тшш и вой опослѣ, тебѣ же хуже... Фу!—измучилась я съ этой образиной... Мнѣ Биронша свою горбунью навязала, сама при Государынѣ осталась караулъ держать. Злодѣй сюда пожалуетъ тотчасъ! *(садится въ золоченое кресло на возвышеніи)*.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же, кн. Куракинъ и всѣ предыдущіе.

Кн. Куракинъ (*М. Остерм.*). Графинюшка, дозвольте ручку поцѣловать?!

М. Остерм. (*подавая руку, которую тотъ цѣлуетъ*). А? Александръ Борисовичъ, здравствуй! Рада, голубчикъ, что ты такъ считаешь милость матушки-Царицы, коя пьяныхъ вида не выносить и толечко разъ въ годъ, въ день своего восшествія на престолъ, всѣмъ дозволяетъ пить! тебѣ-жъ особо разрѣшено: весь годъ быть пьянымъ и одинъ день въ году тверезымъ... жалъ, вотъ не вѣдаю числа, а то бы нарочито прѣхала взглянуть, чай—интересно? (*Обращаясь къ Чернышевой*). Катерина Андревна! я слышала, что кавалерственной васъ дамой пожаловали? А ордена не вижу?!

Чернышева (*нѣсколько удивленно*). Нѣтъ, графиня!.. Да я о семъ и не мечтаю... Я очастливлена отъиной милостью Императрицы и этимъ въ полной мѣрѣ восхищена!.. и болѣе ничего я не желаю!

М. Остерм. Я думала... какъ люди врутъ, иначе... а я то, дура, порадовалась... Вотъ Варенькѣ Черкасской локоны дозволено носить, чего никто акромья фрейлинъ не имѣетъ права... Сіе отличіе, конечно, ей дано за выслугу отца... Я чаяла и вамъ за знатные поступки батюшки?..

Ушаковъ. Мои заслуги, матушка графиня, съ заслугами высокочтимого князя Алексѣя Михайловича, и въ ровень невозможно сопоставить!

М. Остерм. Не скромничай, Андрей Ивановичъ! Всѣмъ знаемо твое усердіе, мало ты кромольниковъ и разныхъ супостатовъ нашего благодѣтеля, герцога, поуничтожилъ?

Ушаковъ. Коля служба, матушка, заставить... даже васъ, не взирая на великое мое почитаніе къ вашей пер-

сонѣ, съ душевнымъ сожалѣніемъ... на дыбочку приподниму!

М. Остерм. Не пропадешь, Андрей Ивановичъ! Вотъ, принцессы Анны Леопольдовны отца, мекленбургскаго герцога, за жестокости удалили изъ его владѣній... Такъ, говорятъ, нашъ герцогъ Биронъ хочетъ его водворить, а тебя въ помощники мѣтить!

Минихъ. Я даже слышалъ, будто мекленбургскій герцогъ въ намѣреніе взялъ похитить нѣкую важную русскую даму, до того злую, что ему никакихъ помощниковъ не понадобится!

М. Остерм. Ну, ты, батюшка графъ, насъ въ обиду не дашь! И хотъ двѣсти тысячъ солдатъ ухлопаешь, по своему обычку, а побѣдишь! И тогда Императрица, какъ недавно, когда ты просился въ украинскіе герцоги, не скажетъ: фельдмаршалъ вельми скромнень, для че-жъ не желаетъ онъ лучше московскаго великаго княжества? — А прямо герцогомъ, какимъ тамъ ни на есть, содѣлаетъ тебя!

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же, Гедвига и Петръ Биронъ, гр. Рагузинскій и нѣкоторые изъ гостей.

Гедвига (*подбѣгая къ А. Остерм.*). Графъ, Андрей Ивановичъ, bonjour! Вотъ рѣдкость васъ увидѣть!

А. Остерм. Ручки не прошу для поцѣлуя, всѣ губы въ салъ... радъ васъ видѣть, малютка милая!

Гедв. Какая я малютка, графъ? Вы забыли, что года два мы не видались... Хороша малютка! Вѣдь мнѣ 13 лѣтъ... Отбоя нѣтъ отъ жениховъ!

А. Остерм. Что-жъ, скоро насъ на свадьбу позовете?

Гедв. Нѣтъ!.. Я выбираю!.. Хотъ фатеръ пристаеъ скорѣе выборъ сдѣлать... но все какихъ-то бѣлобрысыхъ принцевъ... уродовъ предлагаетъ! А я не хочу! Фатеръ сердится... но я его ни капли не страшусь... знаю, что Го-

сударыня всегда за меня вступится... Ужъ выбирать, такъ выбирать—красавца... по душѣ... вѣдь правда?

М. И. Остерм. О, всеконечно, милая принцесса!.. Вѣдь вчужѣ жалко... такую прелесть... и, вдругъ, за уroda?!.. И красотка... и столь граціозна...

Гедв. Положимъ, я умна и писанной красавицей себя не почитаю! Вся красота моя въ глазахъ... но ужъ зато, кого они пронзаетъ, тотъ... не уйдетъ!.. И граціей судьба не обдѣлила... Вотъ если-бъ видѣли, какъ я танцую менуэтъ!

М. Остерм. Воображаю!

Гедв. Всѣ кавалеры въ восхищеніи.

Петръ Биронъ. Hedwig! Du bist dumm!

Гедв. Скажите? Самъ ты глупъ, пѣтухъ индѣйскій!.. Я знаю, что батюшка и ты хотите, чтобъ неприступной я себя держала. А Государыня мнѣ дозволяетъ быть шаловливой, и буду, буду, буду!

М. Остерм. И будьте, ангелъ мой, мужчины любятъ шаловливыхъ!

П. Биронъ (*А. Остерм.*). Guten Tag, mein liebster Graf! Руки не подаю... боюсь запачкаться, такъ страшно грязны вы!

А. Остерм. Ну, сіе вѣдь поправимо, стоитъ только вымытъ. А вотъ тебя, Петруша, мнѣ сердечно жалъ!.. отъ глупости, дружокъ, еще никто не выдумалъ медикамента!

Гедв. Князь Рославскій! Отчего вы не ищете, чтобъ васъ мнѣ кто представилъ? Нынѣ, второй разъ встрѣчаемся мы съ вами, помните, на банкетѣ у графа Миниха?

Юрій (*кланяясь ей*). Я, всеконечно, помню то, принцесса, но не думалъ имѣть честь дозволеніе получить!

Гедв. Дозволяю!

Юрій (*Миниху*). Ваше сіятельство, будьте столь добры, представьте!

П. Биронъ (*Гр. Левенвольде*). Господинъ оберъ-гофмаршалъ! Будьте столь добры, напомните вы господину офицеру, что прежде мнѣ должонъ онъ быть представленъ! Весьма я сожалѣю

мою сестру, коя держать себя не умѣетъ, но... что простительно дѣвчонкѣ, то взрослый офицеръ обязанъ знать!

Юрій. Принцъ курляндскій! Я русскій князь и Рюриковичъ... и полагаю, что графъ Минихъ, достойный нашъ фельдмаршалъ, имѣетъ всѣ права представлять кого угодно и кому угодно!

А дъбрехтъ. Его высококняжеская свѣтлость прибываетъ!

Гр. Раг. (*бѣжитъ*). Пойдемте, господа, скорѣе привѣтствовать его высококняжескую свѣтлость! (*Уходитъ, всѣ идутъ за нимъ*).

А. Остерм. И меня несите привѣтствовать высокаго моего друга... радъ... радъ видѣть его... несказанно радъ... (*Гайдуки его уносятъ. Конкордія идетъ послѣдняя, О. Остерманъ ее останавливаетъ*).

О. Остерманъ. Графиня... Бога для... на два слова...

К-дія. Что же угодно вамъ? Должна я герцога встрѣчать... избрали странный часъ для разговора?..

О. Остерм. Лишь двѣ минуты... умоляю!.. Мнѣ маменька... повелѣла... маменька... а я... совсѣмъ напротивъ!

К-дія. Графъ, мнѣ недосугъ... и въ толкѣ я не возьму... (*Идетъ*).

О. Остерм. (*видя, что она уходитъ, почти съ воплемъ*). Маменька!.. поймите... пожалуйте!.. Предложеніе... вступить въ марьяжъ...

К-дія. О, Боже мой, прошу васъ поспѣшите!.. какой марьяжъ?.. кому и съ кѣмъ?..

О. Остерм. Вамъ... со мной!

К-дія. Мнѣ странно это все!.. нашли вы часъ и мѣсто изъясняться!

О. Остерм. Не изъясняюсь я... поймите... маменька...

К-дія. Любовью вы пылаете ко мнѣ?.. Такъ, что ли, васъ понять?

О. Остерм. Да нѣтъ, сударыня... Въ груди моей трепещетъ сердце... по другой...

К-дія. И вы меня избрали конфиденткой? Ну, нечего сказать, нашли же время вы!